Кольчик Евгений Сергеевич

"НЕЙТРАЛИТЕТ" РЕЙХСВЕРА В КАППОВСКОМ ПУТЧЕ

Статья посвящена малоизученным проблемам истории путча Каппа: противостоянию официальных и неофициальных вооруженных сил на фоне политического кризиса марта 1920 года, "нейтральной позиции" ряда высших военных сановников Веймарской республики, противоречиям военных и социал-демократов во взглядах на политическое и военное устройство государства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-1/27.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. I. С. 111-114. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

новится постоянной потребностью, и введении П. Дракером понятия общества знания (knowledge society), где важнее всего «научиться учиться». Однако время сместило акценты в сторону информационного аспекта, выявив уже упомянутые социально-опасные последствия этого процесса. Доклад ЮНЕСКО предлагает концепцию выхода из сложившейся ситуации. Основа этой концепции - базовое понятие «знание», включающее, в отличие от информации, обязательный морально-этический компонент. Постулируется необходимость формирования новой этики свободы и ответственности, основанной на совместном использовании знаний.

Главной задачей современности становится качественное превращение информации в знание - «общественное достояние, которое должно быть доступным для каждого» [Там же, с. 20]. Необходимо создание системы образования, способной готовить не носителей или обладателей информации, а активных пользователей, и не только позволять, но и обязывать человека непрерывно учиться. Понятно, что достижение этих целей потребует длительного времени. Наиболее адекватной для распространения знаний признана структура сетевого обучения и сетевых университетов, базирующаяся на идее сетевого общества М. Кастельса, что также подтверждает непротиворечивость и взаимосвязь информационного общества и общества знаний.

Итак, Всемирный Доклад ЮНЕСКО «К обществам знания», осуществив философский анализ состояния человеческого общества на современном этапе его развития, фактически предлагает долгосрочную развернутую концепцию социального и гуманитарного развития человечества, предполагающую её дальнейшее осмысление.

Список литературы

1. **Белл Д.** Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / пер. с англ. В. Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. 956 с.
2. **Иванов Д.** Общество как виртуальная реальность // Информационное общество: сборник. М.: АСТ, 2004. С. 355-427.
3. **К обществам знаний**: всемирный доклад ЮНЕСКО. М., 2005. 239 с.
4. **Кастельс М.** Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ., под ред. О. И. Шкартана. М.: ГУ-ВШЭ, 2000. 608 с.
5. **Моисеев Н.** Информационное общество: возможность и реальность // Информационное общество: сборник. М.: АСТ, 2004. С. 428-451.
6. **Тоффлер Э.** Третья волна. М.: АСТ, 1999. 430 с.

FROM INFORMATION TO KNOWLEDGE SOCIETY: REALITY OR DISTANT FUTURE?

Tat'yana Ivanovna Koval', Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Social Philosophy
Russian State Social University in Moscow
filososofia-rgsu@yandex.ru

The author considers the information society realization degree in the modern world and the possible time-frame of the transition to knowledge society and comes to the conclusion that in perspective knowledge society will present the higher stage of the information society which is not yet formed that will lead to the minimization of information society apparent shortages.

Key words and phrases: information society; post-industrial epoch; knowledge society; communications; information; continuous training system; accessible knowledge.

УДК 943(4)

Статья посвящена малоизученным проблемам истории путча Каппа: противостоянию официальных и неофициальных вооруженных сил на фоне политического кризиса марта 1920 года, «нейтральной позиции» ряда высших военных сановников Веймарской республики, противоречиям военных и социал-демократов во взглядах на политическое и военное устройство государства.

Ключевые слова и фразы: Капповский путч; фрайкор; рейхсвер; Версальский мирный договор; военная диктатура; контрреволюция; нейтралитет.

Евгений Сергеевич Кольчик
Кафедра всеобщей истории
Факультет социальных наук
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
ev_geniy09@mail.ru

«НЕЙТРАЛИТЕТ» РЕЙХСВЕРА В КАППОВСКОМ ПУТЧЕ©

Не протяжённое по времени антиправительственное выступление правых сил против легитимного правительства Веймарской республики, получившее в историографии название «Капповского путча», имело большой резонанс не только для непосредственной политической жизни Германии того времени, но и для

© Кольчик Е. С., 2011

последующих поколений исследователей. Некоторые проблемы к настоящему моменту изучены лучше. Прежде всего, здесь подразумевается борьба рабочих, социал-демократических и коммунистических организаций против путчистов, вопросы политической борьбы и расстановки сил, идеологии правых группировок, роль добровольческих отрядов (фрайкоров), влияние некоторых участников на исход судьбоносных событий.

Несколько меньшее освещение, в особенности это касается российской и советской историографии, получила проблема роли рейхсвера в десятидневном «кризисе нации» [9, S. 1]. Известная невыраженность и непринципиальность позиции вооружённых сил рядом учёных истолковывалась довольно категорично и прямолинейно, зачастую в русле собственных концепций.

Между тем, данный вопрос отнюдь не может быть разрешён «автоматически», только на основании очевидности и ввиду крайней скоротечности событий. В течение выступления Каппа-Лютвица (так принято определять эти события в Германии, подчёркивая значимость обоих главных персонажей) на поверхность всплыли структурные противоречия и проблемы нового государства. И если Январское восстание 1919 года, случившееся в пору нестабильности и только что окончившейся войны, было одним из первых испытаний республики и социал-демократического правительства, то путч марта 1920 года стал уже тревожным сигналом для правительства, не сумевшего в должный момент проявить решительность и твёрдость.

Собственно выступление было проведено силами добровольческой бригады морской пехоты под руководством капитана Эрхардта. Во главе заговора стояли как военные (Люттвиц, Людендорф, Бауэр, Пабст), так и штатские политические деятели (Капп, Шницлер). Их сторонников можно было обнаружить среди многих слоёв населения и во многих уголках Германии. Однако общим для них был принципиальный антиправительственный настрой и правая идеологическая ориентация.

Захват власти, произведённый утром 13 марта 1920 года в Берлине, произошёл быстро и бескровно. Об этом заявлял новоиспечённый канцлер Капп в своём первом воззвании [8]. Социал-демократическое правительство, не признавая своего низложения, бежало на запад страны, сначала в Дрезден, а затем окончательно остановилось в Штутгарте.

Подобная слабость государственной власти Веймарской республики в тот момент не была случайной. Компетентные органы отказались функционировать, государственная машина дала серьёзный сбой и беззащитность стала актуальным фактом. Части армии и полиции, находившиеся в восточных районах Германии, не только бездействовали, но и в некоторых случаях переходили на сторону восставших. Напротив, формирования рейхсвера, дислоцировавшиеся в западных и юго-западных провинциях, сохраняли лояльность к социал-демократам [6]. Подобная неоднозначная реакции армии как одного из институтов власти заслуживает пристального внимания. Проявление её коренится в создании и первых месяцах существования этого государства. Соглашение социал-демократии и военных («Пакт Эберта-Грёнера»), обеспечившее компромисс ведущих политических сил в только что потерпевшей поражение Германии и сумевшей успешно противостоять натиску левых, в этот кризисный момент оказалось под вопросом. Атака «справа», со стороны бывших союзников, которым хотелось больше «принципиальности» в отношении революции, по-новому осветила проблемы веймарской системы.

Идеологическое наступление на основы республики, предпринятое правительством Каппа непосредственно начиная с 13 марта, не увенчалось успехом. Сочетание лозунгов «порядка и спокойствия» («Rechtordnung und Ruhe») и национальных интересов с популистскими обещаниями в адрес рабочих не оказалось успешным. Во многом Германия к 1920 году имела определённый опыт социально ориентированных обещаний со стороны политиков, а Капп не предложил ничего экстраординарного. Политическая и экономические программы не нашли никакого отклика в среде немецкого населения, которое, в общем, придерживалось определённого нейтралитета и пассивности. И, несмотря на бюрократическую дисциплину некоторых ведомств, поспешивших признать новых властителей Берлина, в целом, Капп не был признан. В итоге, необходимо признать, что основной силой путчистов были вооружённые отряды добровольцев (Freikorps). Странное положение бездействия легитимных вооружённых сил (Reichswehr) и агрессивности полурегулярных отрядов добровольцев имеет под собой ряд особых обстоятельств послевоенного времени.

Ситуация с вооружёнными силами в Германии после 1918 года была чрезвычайно сложной и запутанной. По условиям Версальского мирного договора, ратифицированного 10 января 1920 года всеми сторонами, было предусмотрено поэтапное сокращение германской армии до 100 тысяч человек. Причём конечной датой (в самом тексте договора) для сокращения было названо точное число - 31 марта 1920 года [1, с. 65]. Однако в сложной политической обстановке внутри Германии и во всей Европе руководство армии ещё до заключения мирного договора призвало немецких солдат и офицеров к созданию добровольческих отрядов для защиты страны от революции и беспорядков. Стихийный процесс со временем стал принимать организованные формы.

В одном из первых институциональных документов этого процесса, приказа генерала Меркера от 14 декабря 1918 года, говорилось, что добровольческие стрелковые корпуса создаются для «поддержания правопорядка и спокойствия внутри страны и защиты её границ». Каждый доброволец обязался поддерживать «железную дисциплину», и строго наказывался за проступки, в том числе, смертной казнью за грабёж [7]. То есть, наряду с демобилизуемой армией, подвергавшейся сокращению, создавались военизированные формирования со сходными функциями, но находившиеся в большей степени под контролем только их командиров, нежели центрального правительства. «Принципиальным моментом… было то, что отныне люди вербовались

исключительно на добровольной основе» [14, p. 142]. Таким образом, в отряды должны были вступать только солдаты и офицеры, обладающие определёнными политическими взглядами и конкретной мотивацией.

По умолчанию считалось, что эти войска будут бороться с революционными активистами и «большевизмом» [12, S. 70]. На рубеже 1918-1919 годов некоторые части добровольческих вооружённых сил стали принимать участие в военных конфликтах, направленных против коммунистических войск, на территориях Прибалтики и Финляндии. Однако данное нарушение принципиальных положений не смущало ни военное командование, ни социал-демократическое правительство. В 1919 году сформированные и возвратившиеся из заграничных походов добровольческие войска приняли активнейшее участие в подавлении восстаний группы «Спартак» и других леворадикальных выступлений. «Когда правительство решило выдвинуть силы против начинающегося восстания, единственным доступным средством контроля и противодействия вооруженным демонстрантам, захватившим правительственные здания и редакции газет, были расположенные в Берлине и его окрестностях части *Freikorps*» [14, p. 145]. Их мотивация не ставилась под сомнение. И, по сути, они занимались теперь именно тем, для чего были когда-то созданы. Недолгое время воцарившиеся мир и порядок были иллюзорными. В 1919 году была принята новая конституция и подписан Версальский мирный договор, которые, предусматривая наличие официальных вооружённых сил у Германии, не имели в себе никаких положений касательно добровольческих отрядов. Строго законодательно их судьба была решена уже в первой половине 1919 года. «С лета и до конца 1919 г. настроения немецких военных изменились в сторону намерения создать подобие военной диктатуры» [12, S. 76].

Позиция правительства и президента Эберта в отношении неукоснительного соблюдения условий мирного договора, а значит, массового сокращения вооружённых сил страны и роспуск большей части добровольческих отрядов, привела к конфронтации между центральной властью и фрондирующими военными.

В то же время своим чередом шло создание вооружённых сил новой формации - рейхсвера (Reichswehr). В марте 1919 года был принят закон о создании «временного рейхсвера» [15, S. 295-296]. В тексте документа и последующих детальных дополнениях к закону содержатся положения о порядке привлечения рядовых и офицеров, о поэтапном сокращении действующей армии, о верховном командовании, которое остаётся за президентом республики. Одним из проблемных моментов было упоминание о добровольческих отрядах. Они подлежали экспертизе официальных лиц военного министерства, и если оценивались как части высокой боеспособности или мощной технической подготовки, то могли быть включены в штат рейхсвера даже в полном составе. При этом нужно помнить о стотысячном лимите, ввиду которого отбор был крайне требовательным. В подобной перспективе за добровольческими отрядами не было оставлено никакого исключительного права, на которое они постоянно рассчитывали, ощущая себя спасителями республики от угроз «спартакизма». Разоружение означало полный роспуск их движения. Многие добровольцы считали это предательством со стороны правительства.

Группа офицеров, назвавших себя «Национальный союз», выдвинула идею военной диктатуры. Члены группы были лидерами добровольческих отрядов: капитан Пабст, майор Стефани, полковник Бауэр, фон Лютвиц. Пабст пытался убедить Носке присоединиться к ним и угрожал ему, говоря об опрометчивости позиции министра рейхсвера в предстоящем перевороте [4, с. 196]. Носке отказался от его инициативы.

Бригада Эрхардта могла быть первой частью фрайкора, которую распустили бы в соответствии с Версальскими ограничениями. Немудрено, что генерал Лютвиц нашёл у Эрхардта поддержку и понимание. Бригада морской пехоты была в прекрасном состоянии, это вынуждены были признать и высшие руководители рейхсвера, вызванные на совещание к Носке в ночь на 13 марта 1920 года. Путч в резкой форме противопоставил регулярное войско (рейхсвер) и добровольческие отряды. Однако в открытую, с использованием оружия, эта конфронтация не вылилась. Ситуация разрешилась иначе: с помощью агитации и всеобщей политической стачки.

На упомянутом совещании перед лицом факта о наступлении путчистов на столицу высшие чины рейхсвера: фон Зект, фон Овен, фон Ольдерсхаузен - были, в общем, против вооружённого отпора бригаде Эркхардта, мотивируя это тем, что столичный гарнизон слаб и колеблется, к тому же сражение в черте города или на его подступах грозит большим количеством человеческих жертв и его исход предугадать нельзя [14]. Причём, что любопытно, сам главнокомандующий сухопутными силами республики военный министр Пруссии Рейнхардт был за силовой отпор мятежникам. Но доказать свою точку зрения и настоять на ней у него не получилось. Он не мог гарантировать верность тех сил, которыми располагал, кроме того столкнувшись с мнением фон Зекта о нежелательности боёв на подступах к столице. С его военным авторитетом, не смог ничего возразить. После этих событий и он, и Носке были отправлены в отставку.

Отчего же командующие рейхсвера в такой важный и судьбоносный для республики момент отказались от решительных действий? Почему они переложили всю ответственность на правительство? Наиболее простым был ответ, что военные ожидали неплохого «вознаграждения» от новой власти либо, по крайней мере, ей сочувствовали [3, с. 123; 5, с. 68; 6, с. 198]. Это бездействие, на первый взгляд, действительно напоминает измену. Однако, всего через несколько дней, когда путчисты принялись формировать свою вертикаль власти, они решительно избавились от многих «деятелей республики». Так фон Зекту было предписано сдать свой пост начальника войскового управления (эвфемизм генерального штаба вооружённых сил) генералу фон дер Гольцу, известному командующему силами добровольцев в Прибалтике. «Зект спокойно подал заявление об отставке, оставив войсковое управление на своего заместителя» [2, с. 213]. Позднее Зект признавал, что, присягнув однажды республике как прусский офицер, уже не мог нарушить присягу, сколь

бы ни была ему несимпатична республика и не были бы близки некоторые идеи путчистов. Таким образом, он своим примером показал, что подобная проблема должна была решаться политическими средствами. Военными методами победить было возможно, однако это шло в разрез с идеей о единстве германской армии и борьбе преимущественно с внешними врагами, а ведь именно на этом начинала строиться новая армия Германии. Решительные бои рейхсвера с добровольческими корпусами могли привести к гражданской войне с тяжёлыми последствиями.

Когда путчисты проиграли, доверие правительство вновь вернулось к Зекту. На него возложили командование крупной группировкой рейхсвера и должность Рейнхардта, управление всеми сухопутными силами страны [6, с. 202]. Для вооружённых сил нашлась деятельность: в западных землях разразилось Рурское восстание, одна из последних метастаз революции. Рейхсвер действовал там совместно с некоторыми добровольческими отрядами.

В своих мемуарах Зект так прокомментировал несоответствие добровольческого корпуса его мероприятиям по реформам в республиканской армии: «Фрайкор был готов к борьбе и самопожертвованию, что было и у старой армии,... но [его] формы и ценности изменились и контролировались, главным образом, их вождями. Их появление и роль дали фрайкору характер ландскнехтских отрядов, который не подходит для основы новой армии... Новое здание должно быть построено на прочном фундаменте и в соответствии с определенным планом. У фрайкоров не было ни плана, ни строительства... они просто не подходили для мирного созидания» [10, S. 14; 13, p. 168].

Капповский путч должно считать вехой в развитии вооружённых сил Веймарской республики. Именно в эти несколько дней добровольческие корпуса окончательно себя дискредитировали перед лицом правительства. Войсковой дуализм, который был терпим в революционные месяцы 1918-1919 годов, теперь оказался опасным и был упразднён. Во многом его наличие и обусловило ту неоднозначную реакцию рейхсвера, которая случилась в действительности. Нейтралитет легитимных вооружённых сил был болезненным симптомом нездорового состояния армии, определённого политического разброда и нестабильности. Республика, в итоге, выжила, и перед новым военным руководством встали новые проблемы: унификация всех вооружённых сил, их деполитизация и проведение в жизнь версальских обязательств с наименьшими потерями для обороноспособности государства и, наконец, социальный мир, в становлении которого армия могла стать примером для общества.

Список литературы

1. **Версальский мирный договор** / пер. с фр.; под ред. Ю. В. Ключникова, А. В. Сабанина. М.: Литиздат НКИД, 1925. 197 с.
2. **Гёрлиц В.** Германский генеральный штаб. История и структура. 1657-1945. М.: Полигон, 2005. 480 с.
3. **Гумбель Э.** Заговорщики. К истории германских националистических тайных союзов / пер. с нем., предисл. А. Фреймута. Л.: ГИЗ, 1925. 208 с.
4. **Носке Г.** Записки о Германской революции: от восстания в Киле до заговора Каппа / пер. с нем. Г. Гордона. М.: ГИЗ, 1922. 228 с.
5. **Панкевич Ф. И.** Капповский путч в Германии. М.: Наука, 1972. 195 с.
6. **Хаффнер С.** Революция в Германии 1918-1919: как это было в действительности / пер. с нем. С. П. Гавриша и др. М.: Прогресс, 1983. 224 с.
7. **Befehl des Generalfeldmarschalls von Hindenburg an das deutsche Feldheer vom 10.11.1918** [Электронный ресурс]. URL: http://www.novemberrevolution.de/dokument.php?key=gindenbourg
8. **Bericht den Chef der Heeresleitung über die Kabinettssitzung vom 13. März 1920 morgens** [Электронный ресурс]. URL: http://www.bundesarchiv.de/aktenreichskanzlei/1919-1933/0101/bau/bau1p/kap1_2/kap2_186/index.html (дата обращения: 12.12.2010).
9. **Gesetz über die Bildung einer vorläufigen Reichswehr** // Reichs-Gesetzblatt. 1919. S. 295-296.
10. **Grundlegender Befehl Nr. 1 fur das Freiwillige Landesjagerkorps unter Maercker vom 14.12.1918** [Электронный ресурс]. URL: http://www.novemberrevolution.de/dokument.php?key=maercker (дата обращения: 12.12.2010).
11. **Kein Monarchistenputsch** [Электронный ресурс]. URL: http://www.alstergymnasium-hu.de/content/Projekt-Geschichte/sites/zeitungen.html#kapp-putsch (дата обращения: 17.12.2010).
12. **Neue freie Presse.** 1920. № 19951.
13. **Ratlif W. G.** The Political Career of Gustav Noske, 1918-1920. Dallas (Texas): Tech University Press, 1980. 116 p.
14. **Scherer J.** Alienated from Peace: the Freikorps Movement in the Weimar Republic // Historical Discourses. 2010. Vol. 24. April. P. 137-169.
15. **Seeckt von H.** Die Reichswehr. Leipzig, 1933. 217 S.

REICHSWEHR “NEUTRALITY” IN KAPP PUTSCH

Evgenii Sergeevich Kol'chik
Department of General History
Faculty of Social Sciences
Russian State Pedagogical University named after A. I. Gertsen
ev_geniy09@mail.ru

The article is devoted to the little-studied problems of Kapp Putsch history: the confrontation of official and non-official armed forces against the background of the political crisis of March 1920, the “neutral position” of high military officials of Weimar Republic, the contradictions of military men and social democrats concerning the views on the political and military state mechanism.

Key words and phrases: Kapp Putsch; Freikorp; Reichswehr; Treaty of Versailles; stratocracy; counter-revolution; neutrality.